Японские исследования, 2020, №4, С. 137-142 https://doi.org/10.24411/2500-2872-2020-10032
Опубликована: Дек. 1, 2020

Nipponica Nova: Смена вех по-японски. Рецензия на коллективную монографию «Япония в ретроспективе смены поколений» под ред. Д.В. Стрельцова

Гришачёв Сергей Викторович
Кандидат исторических наук, доцент Школы Востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20); исполнительный секретарь Ассоциации японоведов. ORCID: 0000-0002-6039-9637. E-mail: grayskyway@gmail.com

Аннотация

В предлагаемой рецензии дан обзор коллективной монографии «Япония в ретроспективе смены поколений». Основным объектом исследования для её авторов стали изменения, произошедшие с двумя молодыми поколениями японцев. Эти поколения сформировались в непростых условиях последних тридцати лет, когда началась стагнация экономики и замедлились темпы экономического роста. Авторы сборника пытаются понять, как современные японцы относятся к семье, труду, проведению досуга, а также каким они видят окружающий мир и прежде всего такие страны как США, КНР и Россию. Помимо этого, затронут гендерный вопрос - взгляд современных японок на взаимоотношения с мужчинами, на вступление в брак, выбор работы и на возможность делать политическую карьеру.

Ключевые слова: рынок труда, гендерный вопрос, хикикомори, Японское общество, миллениалы, система пожизненного найма, поколения Y и Z, зеты

В отечественном японоведении в последнее время устоялась практика, когда к печати готовится не просто сборник статей, а тематическая коллективная монография. Авторы разделов, спе-

циалисты в разных областях - историки, филологи, социологи, экономисты - рассматривают какой-то кейс с точки зрения своей области знания и с учётом данных, накопленных благодаря собственным научным пристрастиям. Примеров применения данного подхода можно назвать много, и касаются они как традиционной истории и культуры, так и состояния современного общества[1]. Уже вышли в печати коллективные монографии «Японское общество: Меняющееся и неизменное» (2014), «Российско-японские отношения в формате параллельной истории» (2015), «Японский феномен глазами российских японоведов» (2018). Метод оказался весьма эффективным по двум причинам. Во-первых, японоведение вообще - слишком большое понятие, в которое входят чрезвычайно разнообразные отрасли, и усилий одного специалиста (или нескольких специалистов в одной области) бывает недостаточно для осуществления проекта. Во-вторых, обращаясь к одному и тому же явлению, но с разными вопросами, мы лучше, фактурнее можем его себе представить.

Очередной плод таких интеллектуальных и междисциплинарных усилий в рамках японоведческого сообщества - новая коллективная монография, в названии которой присутствует опять слово **Япония,** но темой становится - **смена поколении.** Поколенческие изменения в последнее столетие контрастируют очень резко во всём мире. История любого общества, вступившего в полосу модернизаций в XX веке, приводит к довольно ощутимой и, что важно, стремительной смене ориентиров и взгляду молодёжи на жизнь, что было невозможно в доиндустриальных культурах.

Применительно к японскому обществу уже неоднократно сказано (а порой и с избыточными повторениями) о свойственных его представителям группизме, исполнительности, трудоголизме и замкнутости. Парадокс заключается в том, что
в современном глобальном мире, мире повышенной экономической и социальной самоинтеграции, эти свойства или разрушаются, или, сохраняясь, всё же сильно изменяются.

В новом издании речь идёт о том, что привнесено со сменой поколений в Японии за последние тридцать лет, и это обосновывается во Введении. Данный хронологический отрезок - удобная точка отсчёта, поскольку три десятилетия - период активной жизни одного поколения. А если учитывать, что полоса новых испытаний для Японии началась как раз в 1990-е годы, тогда полу-

1. Одной из первых подобного рода публикаций можно назвать двухтомник «Синто. Пусть японскихбогов» (2000). В нём главы собраны соответствующим образом, и в них прослеживается история японской национальной религии от появления древних культов до становления идеологии государственного синто.

чается можно проанализировать феномен «потерянного поколения», то есть тех, на чей репродуктивный период жизни пришлись новые вызовы - крах экономики мыльного пузыря, замедление темпов экономического роста, сокращение социальных обязательств как со стороны государства, так и со стороны работодателя и др.

Уже сейчас видно, что поколение детей по сравнению с отцами выглядит более индивидуалистично - их нередко отличает разобщённость и пессимизм. Коммуникационные технологии - интернет-услуги и социальные сети - служат ещё большей дистанцированности и разрушению горизонтальных социальных связей. К тому же им на смену приходят их дети, подрастают представители следующего поколения. И что же в итоге отличает японцев, которым сейчас 30-35 лет, именуемых поколением Y, и как выглядит поколение двадцатилетних миллениалов, именуемых поколением Z? Как они смотрят на окружающий мир, семью и брак, на свою работу, и чем они увлекаются?

Монография разбита на традиционные разделы - Политика, Экономика и общество, Культура. Отдельный раздел озаглавлен «Конституция», здесь рассмотрена эволюция отношения к тексту основного закона и к вопросу о его изменении.

Главы раздела «Политика» содержат анализ изменений политической культуры. В первой главе, написанной Д.В. Стрельцовым, речь идёт о политических предпочтениях молодых. Автор указывает на то, что нынешние программы политических партий в Японии уже давно деидеологизированы, разительным образом друг от друга не отличаются, а политическая борьба становится состязанием брендов. Причём среди этих брендов избиратель предпочитает всё же чаще голосовать за старые системные, а не за новообразованные партии. Несмотря на смену поколений, избиратель не очень доверяет новым политических группировкам, которые имеют лишь кратковременный успех (с. 30).

Вторая глава «Взгляды нового поколения на внешний мир», написанная О.А. Добринской, А. А. Киреевой и Н В Кульневой, отражает восприятие самых значимых соседей Японии - КНР и России, - и крупнейшего внешнеполитического партнёра - США. В отношении США молодые японцы по-прежнему скорее склонны испытывать чувство доверия, но их тревожит необходимость оказывать всё большую военную поддержку «старшему брату». При этом они делают различие между обычным американцем как таковым и президентом страны, не очень доверяя Республиканцам

(Дж. Бушу и Д. Трампу) и испытывая больше доверия представителям Демократической партии (с. 49).

Интересно также и взаимное восприятие японцев и китайцев. Конечно, оно осложнено разным пониманием исторического прошлого, в особенности событий Второй мировой войны, а также наличием территориальной проблемы. И частью японского видения Китая всё ещё остаётся образ страны с авторитарной политической системой и низким уровнем правосознания. Но если верить соцопросам, то есть робкая надежда на изменения в лучшую сторону, поскольку среди опрошенных, испытывающих дружеские чувства к Китаю, всё же больше молодёжи (с. 66-67).

Актуальным видится и мнение японцев о России. Приятно отметить, что молодые японцы не придают спору вокруг группы южнокурильских островов такого внимания, как их родители, однако положительных установок в отношении России недостаточно, традиционные стереотипы, сформировавшиеся в биполярный период, всё ещё воспроизводятся в общественном сознании (с. 94).

Самый большой раздел монографии - Экономика и общество. Понятно, почему этот раздел такой большой: влияние экономических проблем последних трёх десятилетий с особой отчётливостью отразилось на образе жизни, на формах социальной адаптации и на формах социальной девиации. Третья глава «Японцы на рынке труда: новая реальность, старые ценности», написанная Н.П. Лебедевой, посвящена неутешительным тенденциям в экономике. Идеал предыдущего поколения - система пожизненного найма - по-прежнему остаётся таковым и для молодых, но теперь уже чрезвычайно труднодостижимым. За одно лишь десятилетие с 2006 по 2017 г. численность постоянных работников компаний в Японии сократилась с 86 % до 70 %, и соответственно выросло с 13 % до 30 % число непостоянно занятых (с. 114-115). К этому добавляются и проблемы с ростом структурной безработицы - несостыковкой между требованиями компаний, предъявляемыми к сотрудникам и квалификацией молодых претендентов, выходящих на рынок труда. При том, что молодые кадры нужны, заполнение открытых вакансий составляет в среднем 30 %.

Четвертая глава «Поколение Y и Z: изменения в жизни японского общества в зеркале международных сравнений» написана И.Л. Тимониной. Эта обширная глава даёт представления о качестве жизни поколений 30-35 лет и 20-25 лет. Молодые японцы всё больше задумываются об оптимальном сочетании труда и досуга. Миллениалы уже не отличаются тем самоотверженным от-

ношением к труду, которым прославились их деды и прадеды, при этом они намного тщательнее выбирают, чем заняться на досуге (с. 152-153). И хотя доля сотрудников, работающих более 50 часов в неделю, в Японии по-прежнему самая высокая среди стран ОЭСР, японские компании постепенно снижают этот показатель. Сокращается и количество мужчин, которые хотели бы работать сверхурочно, они стремятся больше времени уделять общению с собственными детьми.

Пятая глава «Трансформации взглядов японских женщин и их положения в семье, экономике и обществе» написана Л.В. Жилиной. Положение женщины, пожалуй, лучше всего иллюстрирует процесс трансформации любого современного общества и его адаптацию к условиям постиндустриальной экономики. Автор пытается понять, как молодые японки относятся сегодня к семье и браку, к возможности сделать успешную карьеру, не исключая и карьеру политика. И здесь читателя ждут, конечно, самые удивительные открытия, благо система социологических опросов в Японии - одна из лучших в мире, благодаря ей можно получить ответ чуть ли не на любой вопрос.

Самооценка японских женщин изменилась за последнее время весьма существенно. Они теперь иначе смотрят на мужчину как на партнёра, предъявляют ему всё больше требований. Растёт также и число женщин-одиночек, которые никогда не состояли в браке. Известно, что в развитых экономиках мира сокращается количество браков и увеличивается возраст вступления в брак. Страна Восходящего Солнца в данном случае не исключение, но некоторые данные порою просто повергают в шок - по результатам социологического опроса телекомпании NHK за 2018 г., 68 % молодых респондентов заявили, что они не желают жениться или выходить замуж, а 88% японцев в возрасте до 30 лет не видят в этом никакой необходимости (с. 178).

Сегодня значительно больше женщин выбирают не удел домохозяйки, а работу, причём всё чаще - вне дома. Женщинами, делающими политическую карьеру, сейчас уже тоже не удивишь, хотя их участие в политике обычно непродолжительно. Чрезвычайно немногочисленны примеры, когда женщины являются депутатами парламента долее одного срока. Но перед глазами всё же встают такие, пусть пока и редкие, но очень яркие примеры как Коикэ Юрико, которая уже успела побыть министром обороны, а сейчас является мэром Токио.

Шестая глава «Трудный выбор японских миллениалов: избыток возможностей» написана С.В. Чугровым. В первой её части автор

говорит о проблемах социализации миллениалов, в частности о геймификации - подверженности и пристрастии к компьютерным играм. И здесь, увы, большая доля принадлежит мальчикам. С.В. Чугров затрагивает и самую страшную и многократно озвученную социальную проблему среди молодых, **хикикомори -** молодых людях до тридцати, преимущественно опять же мальчиков, сознательно отказывающиеся от социальных связей, от общения, учёбы и работы. Сами родители не могут наладить контакт со своими детьми, им теперь нередко приходят на помощь волонтёры, которые ведут беседы с затворниками через дверь. Волонтёры в данном случае пытаются собой заменить виртуальное общение, дабы всё же вернуть такого человека в контакт с реальным миром (с. 209-210). Однако случай с **хикикомори,** хотя и является существенной проблемой, но в целом поколение Y от предыдущих поколений как раз отличает большая социальная устойчивость, поскольку их взросление пришлось на период системного экономического кризиса 1990-х годов.

Говоря о самоидентификации и отношении японских миллениалов к внешнему миру, автор с грустью констатирует результаты опросов, проведённых в России и Японии. Если 41 % россиян в возрасте от 18 до 24 лет по опросам «Левада-центр» хотели бы уехать на постоянное место жительство за границу (с. 215), то японская статистика говорит об обратном. Японцы нередко едут заграницу, чтобы получить образование или набраться жизненного опыта. Но большинство из них убеждены в том, что Япония - страна мирная, безопасная и комфортная. По результатам опроса Информационного бюро Канцелярии Премьер-министра, в 2019 г. 71,6% опрошенных молодых японцев ответили, что они довольны своей жизнью (с. 216).

Раздел «Культура» содержит две главы - «Традиции в контексте современности», написанную М.П. Герасимовой, и «Современное японское кино: старые и новые имена», написанную Е.Л. Катасоновой, где авторы пытаются показать изменения, произошедшие в духовной жизни молодых поколений, как они отразились в искусстве, архитектуре, кинематографе.

Последняя, девятая глава монографии написана К О Саркисовым. Она посвящена восприятию японцами текста Конституции 1947 года. Автор рассматривает отношение японского общества к Основному закону и попытки его пересмотра в парадигме трёх периодов - послевоенного (1945-1975), от эпохи Разрядки до начала XXI в. (1975-2005) и современного этапа (2005 - настоящее время). Основные вопросы, вызывающие дискуссии о пересмот-

ре, довольно хорошо известны. Прежде всего это Девятая статья, в которой говорится об отказе Японии от войны как суверенного права нации и об отказе от создания армии. В нарушение этой статьи Япония уже имеет современную армию и это юридическое противоречие всё же необходимо так или иначе устранить.

И хотя Конституция с момента её вступления в силу в 1947 г. не была изменена ни в одной из своих статей, тем не менее дискуссии об этом в обществе не утихают весь послевоенный период, а в последние два десятилетия было предпринято немало конкретных шагов по подготовке этих изменений.

Аргументы **за** и **против** показывают всю сложность проблемы. С одной стороны, отказ от Девятой статьи и узаконение Сил самообороны как полноценной армии может привести к тому, что Япония будет вынуждена всё более вовлекаться в противостояние США и КНР. С другой стороны, невозможно игнорировать военное и политическое возвышение такого крупного соседа как Китай, что требует фактического создания и развития Вооруженных Сил страны.

Портрет молодой Японии у авторов коллективной монографии получился довольно пёстрым. Некоторые его черты неожиданны и порой противоречивы, но именно благодаря этому работа читается интересно. Но вглядываясь в проблемы японской молодежи поколений Z и Y, прекрасно понимаешь, что вопросы перед ними стоят те же, что и перед любым предыдущим поколением, а вот ответы на них не просто новые, но и всё более интернациональные.

Япония вовлечена в процесс глобализации очень глубоко, и проблемы молодых всё более становятся похожими на проблемы их ровесников в других странах. Поэтому монография «Япония в ретроспективе смены поколений» является актуальной книгой и для тех, кого интересуют проблемы молодого населения и нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Япония в ретроспективе смены поколений / под ред. Д.В. Стрельцова. Москва: Аспект Пресс, 2020. — 320 с. ISBN 978-5-7567-1084-7.